

ОТЗЫВ
официального оппонента о диссертации
Сафроновой Екатерины Евгеньевны
«Имплицитные актанты русско- и немецкоязычных
фикциональных текстов второй половины XX – начала XXI вв.»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика
(Краснодар – 2023)

Современная филология характеризуется динамичной интеграцией в сфере гуманитарного знания, прежде всего, в рамках изучения художественного текста. Соотношение, пересечение и взаимообогащение идей, принципов и категорий, сформировавшихся в рамках тех или иных научных направлений, но используемых вне их границ, расширяет и трансформирует уже известные парадигмы. При том, что исследование текста в различных ракурсах имеет в лингвистике основательную традицию, эта особая область приобретает всё более комплексный характер, уже давно не вписываясь в координаты буквально понимаемой «лингвистики текста». Диссертационное исследование Е.Е. Сафроновой является воплощением современных тенденций в развитии когнитивной лингвистики, теории текста, функциональной стилистики, прагмалингвистики, лингвокультурологии.

Актуальность темы диссертации определяется интересом современной лингвистики к проблематике структуры художественного текста, и, как следствие, категория нарратора продолжает оставаться одной из самых обсуждаемых в координатах выявления определенного субъекта повествования. При этом наблюдается и растущий интерес к определению параметров так называемого имплицитного автора, а также, особенно при обращении исследователей к фикциональным текстам постмодерна, к специфике формирования и функционирования в таких текстах категории имплицитного читателя. Безусловно, корректен выбор вектора научного исследования Е.Е. Сафроновой: «Мы посчитали возможным применение

термина «актант» для обозначения продуцента или реципиента, действующих в пределах фикционального текста. В нарратологической традиции актанты нарративного синтаксиса определяются как субъекты либо объекты действий, производимых в рамках повествуемой истории, либо отправители или получатели сообщений соответственно» (с. 5 рукописи). Удачной представляется убедительно аргументированная и последовательно доказанная в диссертационном исследовании гипотеза: «имплицитные актанты манифестируются в исследованных русско- и немецкоязычных фикциональных текстах постмодернистского дискурса посредством лексико-семантических, грамматико-синтаксических или интертекстуальных средств выражения» (с. 7).

Степень обоснованности и достоверности научных положений, результатов и заключений соискателя, сформулированных в диссертации, представляется достаточной, что обеспечивается изучением обширного количества теоретических источников и привлечением языкового материала, проанализированного в ходе исследования. Диссертационное исследование Е.Е. Сафроновой характеризуется теоретико-методологической базой, корректно сформированной на основе центральных постулатов концепций трудов по нарратологии, лингвистике, лексикологии и теоретической грамматике, по проблематике прецедентности в сфере когнитивной лингвистики и пр. Картотека языкового материала включает более 900 фрагментов из художественных текстов постмодерна, что позволяет выявить и адекватно описать способы манифестации имплицитных актантов в немецко- и русскоязычном художественном дискурсе на примере фикциональных текстов П. Зюскинда, Д. Кельманна, М.Л. Степновой и Б. Акунина, при этом Е.Е. Сафронова правомерно подчеркивает, что изучаемые в избранном направлении тексты объединены «общими принципами лингвистического построения текста, включающими в себя предполагаемый уровень развития языковой личности потенциального реципиента, позволяющий адекватно семантизировать языковые единицы, составляющие

текст каждого отдельно взятого романа» (с. 7).

В библиографический список включено 235 наименований научных трудов и источников на русском и иностранных языках, что свидетельствует о несомненной эрудиции диссертанта и широком охвате различных научных концепций как в рамках заявленной темы, так и в смежных областях знания. Композиция диссертации представляется стройной и логичной, благодаря чему авторская исследовательская концепция предстает вполне разработанной: изучена история и проблематика изучения имплицитных актантов в лингвистической научной парадигме, описаны лексические и грамматические способы репрезентации имплицитных актантов, а также их функционирование в интертекстуальном пространстве фикциональных текстов постмодерна. Е.Е. Сафронова правомерно указывает, что «одной из главных задач присутствующих в тексте актантов является обеспечение коммуникации внутри произведения, которая, тем не менее, выходит за его рамки, включая, помимо «задуманных», также вполне реальных автора и читателей» (с. 50), а сама репрезентация в фикциональном тексте как минимум скрытого нарратора представляет собой облигаторный признак любого текста, который можно определять как нарративный.

Достоверные результаты и аргументированные выводы, самостоятельно полученные Е.Е. Сафроновой в процессе исследования, позволяют выдвинуть и последовательно доказать положения, выносимые на защиту.

Новизна научных результатов диссертационного исследования несомненна: проведен комплексный лингвистический анализ имплицитных актантов современных немецко- и русскоязычных фикциональных текстов, что дает возможность обосновать присутствие в этих текстах дихотомии «имплицитный автор – имплицитный читатель, установлено наличие общих закономерностей функционирования имплицитных актантов в рамках постмодернистских контекстов; рассмотрены способы репрезентации нарратора и наррататора в русско- и немецкоязычных художественных текстах постмодерна и предложена классификация форм изображения

имплицитного автора и читателя. Особо стоит выделить всестороннюю аргументацию универсального характера интертекстуального уровня реализации имплицитных актантов: «прецедентность является универсальным способом манифестации имплицитных актантов, не зависящим от языка повествования, и уровень включённости прецедентных феноменов в создаваемый текст регулируется лишь волей автора» (с. 148). Этот тезис, последовательно доказываемый в диссертационном исследовании Е.Е. Сафроновой, позволяет не только выявить структурообразующую роль интертекстом и прецедентных феноменов в постмодернистском тексте, но и предположить сами характеристики механизмов текстообразования.

На всех этапах исследования реализован значительный личный вклад соискателя, что свидетельствует о высоком уровне профессиональной подготовки Е.Е. Сафроновой. Так, например, Е.Е. Сафронова отмечает, что «включенность речи персонажа в повествовательный текст далеко не всегда сопровождается аутентичной передачей нарратором текста персонажей; рассказчик может изменять текст героев, смещая акценты в соответствии с авторским намерением, что становится очевидным, когда нарратор передает одну и ту же речь дважды, но в разных выражениях или с разными акцентами, как это, например, происходит в произведениях детективного жанра» (с. 54). Очевидно, что такие тонкие наблюдения уже сами по себе ценны и потенциально эвристичны, а значит, позволяют уточнить способы функционирования имплицитных автора и читателя в постмодернистском художественном тексте, возможно, распространив параметры таких способов и на тексты других литературных направлений.

Выводы, положения и результаты диссертационного исследования Е.Е. Сафроновой, значимы для развития новых концепций когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, функциональной семантики, лингвостилистики.

Выскажем предположение, что для дальнейшей разработки исследовательской концепции, заявленной в диссертационном исследовании

Е.Е. Сафроновой, перспективным может стать изучение экстра- и интралингвистических факторов, обуславливающих сам механизм функционирования нарратора и нарративных стратегий в художественном тексте. К тому же определенные шаги в этом направлении диссертантом уже сделаны: «Степень и способ манифестации нарратора в исследованных русско- и немецкоязычных фикциональных текстах различается с вариациями от полностью имплицитного до эксплицитного и не зависит от языка, на котором осуществляется повествование» (с. 13-14). Весьма актуальным для научной парадигмы когнитивной лингвистики и лингвокультурологии может стать и определение параметров корреляций жанра художественного текста и различных регистров текстовой модальности, которые, в свою очередь, могут быть диалектически связаны с читательскими ожиданиями от фикционального текста.

Закономерно, что к диссертации, в которой изучается материал, значимый в лингвопрагматическом и лингвокультурологическом аспектах, есть ряд вопросов дискуссионного характера и связанные с ними замечания:

1. На с. 14 в положении, выносимом на защиту, указано: «Манифестация имплицитных актантов посредством прецедентных текстов обусловлена не нарративным потенциалом языка, на котором осуществляется повествование в исследованных текстах, а сугубо авторским намерением <...>». Что именно понимается в исследовательской концепции диссертации под нарративным потенциалом? Каковы параметры и функции этого феномена?
2. На с. 20-21 диссертант указывает: «При этом изображаемым является не только само внутритекстовое пространство, но и наполняющие его элементы, персонажи и события, представляющие собой тематические единицы, *заимствованные реальным автором из окружающей действительности*, но подвергшиеся изменениям в ходе адаптации к условиям фиктивной вселенной» (курсив наш – А.К.). Подчеркнем, что автор не заимствует никакие события или объекты из окружающей действительности, он пропускает факты реальности сквозь призму своего сознания, формируя особый

художественный мир. И, когда он создает художественный текст, к субъекту повествования не может применяться термин реальный (т.е. биографический) автор. Он становится автором, как бы надевая разные маски, – это может быть «всеведущий автор» («олимпийский нарратор»), «образ автора», «повествователь», «рассказчик». Что в исследовательской концепции диссертации трактуется как заимствование тематических единиц?

3. Почему анализ грамматических конструкций репрезентации имплицитных актантов предшествует анализу лексических способов их манифестации, хотя логично было бы начать с лексико-стилистических средств, перейдя затем на уровень грамматики и интертекста? Каковы причины именно такого композиционного решения в диссертационном исследовании? Почему в п. 3.1 «Вербально-темпоральные несоответствия при отборе лексических единиц как способ манифестации нарратора» речь идет о цитировании, комментарии и пр., хотя логично эти явления рассматривать при анализе текстовых компонентов, т.е. в следующей главе, посвященной интертекстуальному аспекту художественного текста, на более высоком, нежели синтаксис, уровне? К тому же и анализ пунктуационных средства представлен именно в главе третьей, посвященной изучению лексическим способам представления имплицитных актантов в художественном тексте.

4. В рукописи диссертации имеются некоторые неточности в употреблении терминов. Так, например, на с. 110: «околотекстовые элементы (заголовок у Б. Акунина или частичная драматическая манера) <...>». Для того, что названо «околотекстовыми» элементами есть длительно и плодотворно используемые термин паратекст, и речь здесь должна идти не о драматической манере, т.к. в литературоведении и эстетике есть понятие драматического пафоса, а о драматургической структуре текста.

5. В работе есть ряд дискуссионных моментов, прежде всего, обусловленных спорной интерпретацией определенных текстообразующих характеристик, что обуславливается фокусировкой диссертанта исключительно на лингвистических параметрах материала, хотя феномен

интертекстуальности требует междисциплинарного ракурса изучения. Так, на с. 74 диссертант, цитируя роман «Азазель» Б. Акунина, указывает: «Однако далее нарраториальную роль вновь принимает имплицитный автор, и текст приобретает стилистически нейтральный тон: «В понедельник 13 мая 1876 года в третьем часу пополудни, в день по-весеннему свежий и по-летнему теплый, в Александровском саду...»». Однако тон здесь вовсе не является стилистически нейтральным, т.к. стилизация здесь осуществляется автором не в пределах предложения или абзаца: это стилизация под тексты соответствующего исторического периода – XIX века.

Заданные вопросы призваны углубить проблематику научной дискуссии и не снижают высокой оценки, которой заслуживает диссертационное исследование Е.Е. Сафроновой.

Заключение о соответствии диссертационной работы требованиям ВАК Минобрнауки РФ.

Диссертация Е.Е. Сафроновой является самостоятельной завершенной научно-квалификационной работой, вклад которой в развитие когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, теоретической грамматики несомненен. Цель и задачи, поставленные в диссертационном исследовании, реализованы в полной мере.

Автореферат и 10 публикаций диссертанта (7 из них в ведущих рецензируемых научных журналах, включенных в перечень ВАК Минобрнауки РФ) полностью отражают содержание диссертации.

Актуальность, научная новизна и теоретическая значимость диссертационного исследования Сафроновой Екатерины Евгеньевны «Имплицитные актаны русско- и немецкоязычных фикциональных текстов второй половины XX – начала XXI вв.» характеризуют его как научно-квалификационную работу, результаты которой отвечают квалификационной специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика и области знаний – филологии.

